

Вот так, измучившись целых восемь глав, в девятой главе маленькая лисичка наконец-то официально поселилась в доме Юэ Чэна.

Смертный мир для небожителя — всё равно что для древнего человека путешествие во времени в двадцать первый век. Пожалуй, так оно и есть. Но для такого беспечного мелкого небожителя, как Ху Ли, который в Небесном Дворе только и делал, что смотрел мыльные оперы, дни в мире людей протекали как рыба в воде.

Скучая до помутнения рассудка, пока доктор Юэ Чэн был на работе, Ху Ли решил сам отправиться на поиски той нефритовой пластинки. Однако, помня прошлый опыт пренеприятнейшего обращения, Ху Ли страшно боялся выходить из дома на улицу. Единственным выходом было дожидаться выходных, когда у Юэ Чэна появится свободное время, и под предлогом экскурсии уговорить его пойти погулять. А затем, намеренно проходя мимо того места, где он сам свалился с неба и прибил Юэ Чэна, он зарывался носом в придорожный газон и принимался усердно всё осматривать.

Юэ Чэну это жутко не нравилось. Ему отчаянно не нравилось ощущение, будто маленькая лиса что-то от него скрывает.

— Эй, что ты вообще ищешь?

— Нефритовую пластинку.

— Зачем она тебе?

— Э-э... да так, просто красивая.

Он пока не хотел рассказывать об этой нефритовой пластинке, поэтому уклонился от ответа.

— Вот как. Ну, всё равно от неё толку никакого. Пошли домой.

С этими словами Юэ Чэн схватил Ху Ли за воротник и потащил прочь.

— А-а-ай! Эй! Пусти меня, пусти!

Ху Ли отчаянно замахал руками и ногами за спиной Юэ Чэна, привлекая любопытные взгляды проходящих мимо людей. Ощущение, когда на тебя смотрят с выражением на лицах «у этих двоих явно не все дома», было паршивым до невозможности. Как же сильно Ху Ли хотел найти хоть какую-нибудь норку, чтобы зарыться туда с головой! Какой позор!

Уголок рта Юэ Чэна слегка приподнялся. Самим богам ведомо почему, но ему безумно нравилось, когда эта маленькая лисичка вот так голосила рядом с ним.

По сравнению с выходными, когда можно было выбраться на улицу, будни с понедельника по пятницу были для лиса настоящим испытанием. Ууу, из-за горького опыта он больше не смел трогать вещи в квартире. Лишь когда Юэ Чэн, приложив немало усилий, отучил его от привычки баловаться с огнём, он наконец со спокойной душой взялся обучать его самым базовым навыкам жизни. Например, как пользоваться микроволновкой, как обращаться со стиральной машиной, как заваривать лапшу быстрого приготовления, как включать телевизор...

— Хватит, хватит! Я понял!

Нетерпеливо выставив за дверь Юэ Чэна, который ворчал точь-в-точь как клуша-наседка, Ху Ли уже не мог дожидаться, когда опробует все эти новенькие штуки!

— Ладно.

Спустя пару минут после ухода Юэ Чэн вдруг почувствовал неладное. Он вернулся, открыл дверь, собираясь дать ещё парочку наставлений. Если этот проказник снова умудрится что-нибудь случайно спалить, Юэ Чэн чувствовал, что сойдёт с ума.

Снова открыв дверь, Юэ Чэн остолбенел.

— Э-э... ты что делаешь?

Ху Ли поднял голову из кучи металлолома и озарил Юэ Чэна донельзя победоносной, ослепительной улыбкой:

— Я научился им пользоваться!

— Это что?

Юэ Чэн подошёл ближе и внимательно пригляделся:

— До боли знакомо...

— Ага! Это же телевизор, о котором ты говорил!

Цзинь! Раздался звук, похожий на удар колокола. Давайте-ка восстановим картину того, что творилось в голове бедного мистера Юэ Чэна, чей мозг в этот момент благополучно завис.

Бесчисленные стоянечные банкноты кружились в воздухе, улетаая от него в противоположном направлении.

Ну как? Все поняли? Если говорить просто, Юэ Чэн видел, как тучи денег уплывают от него вдаль.

Деньги! Деньги, мои деньги!

Ни в чём не повинный Ху Ли ещё не понимал, какую страшную ошибку совершил, и с счастливым видом, зажав в руке бог весть где найденную отвёртку, продолжал курочить телевизор. Затем он произнёс чистейшим, невинным голосом:

— Ты же сказал, достаточно нажать на эту кнопку. Но я нажал — и никакого толка. Тогда я обошёл телевизор кругом, поизучал его и обнаружил сзади ещё одну кнопку. Ну я её и нажал... Она действительно сработала! И он включился! Им можно пользоваться! Ха-ха, как весело!

На лице Юэ Чэна выступили бесчисленные чёрные полосы. Он подумал, что приютить этого парня было просто колоссальной ошибкой. Оставалось только вздохнуть: неужто дом постигло проклятие? Если бы каждый пользовался телевизорами таким образом, разве производители бытовой техники не разорились бы от счастья?!

Наконец сообразив, что оставлять этого маленького лиса дома одного — верх легкомыслия, да вдобавок рискуя опоздать на работу, Юэ Чэн потащил его за собой к станции метро.

— Ай-я-яй, отпусти мою руку!

Подумать только, он ведь так здорово развлекался, с какой стати этот тип снова волочит его за собой? Почему этот человек так любит хватать других людей за руки?!

— Ладно, пойдёшь со мной в больницу.

Смирился Юэ Чэн.

— Больницу? Это ещё что?

Наивно переспросил лис.

— Место, где я работаю.

Серьёзно ответил тот.

— Зачем она нужна?

Продолжал проявлять наивность Ху Ли.

— Спасать больных.

Всё так же серьёзно пояснил Юэ Чэн.

— О? Ты что, тоже владеешь какими-то заклинаниями исцеления?

Не унимался в своей наивности лис.

— Я не владею заклинаниями.

На лице Юэ Чэна вновь проступили чёрные полосы.

— Тогда как же ты спасаешь людей?

Всё та же неизменная наивность.

— Ты опять?! Да ты ходячая энциклопедия вопросов почему-то! С чего столько вопросов?! Как же ты надоед!

Наконец терпение Юэ Чэна лопнуло.

Хе-хе.

Коварная улыбочка. Кто просил тебя тащить меня куда попало без всяких объяснений? Буду донимать тебя до самого конца!

Таков был диалог между доктором Юэ Чэном и лисом Ху Ли (странная парочка...) во время ожидания поезда в метро. Столь бестолковый разговор вновь привлёк всеобщее внимание.

Юэ Чэн чувствовал, что с тех пор, как он подобрал эту маленькую лису, количество обращающихся ему вслед людей возросло в разы. И он никак не мог взять в толк, считать ли это хорошим знаком.

Поезд метро прибыл на станцию.

— Ой, а что это за штука похожа на железного дракона?

— Метро.

Бросил Юэ Чэн и затолкал Ху Ли внутрь вагона.

— Как странно...

Снаружи царила кромешная тьма, а земля под ногами куда-то двигалась. С подобным Ху Ли еще никогда не сталкивался, и всё вокруг казалось ему диковинным.

— Прямо как вы, бессмертные, когда летаете. У нас тут эта штука очень распространена.

— Ох.

За окном поезда простиралась непроглядная тьма, и в зеркальном стекле отражалось соблазнительно-прекрасное лицо Ху Ли.

Эй, прекрати скалиться!

<http://bllate.org/book/24708/2912189>